

Похоронные обряды и ритуалы в русской культуре 17-19 вв.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Похоронные обряды и ритуалы в России XVII-XVIII веков.....	5
1.1. Траурная церемония в России начала XVII века.....	5
1.2. Формирование нового церемониала похорон при Петре I и его преемниках.....	8
2. Похоронные обряды и ритуалы в России XIX века.....	13
2.1. Похороны высших лиц государства.....	13
2.2. Похороны рядовых граждан.....	19
Заключение.....	24
Литература.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Тема является актуальной. В условиях серьезных преобразований, затрагивающих все стороны общественной жизни России, наблюдается процесс возрастания интереса к вопросам этикета, подготовки и проведения различных церемоний. Траурный ритуал относится к числу самых консервативных традиций. Он наименее подвержен различным нововведениям, но в то же время является отражением культурных, религиозных, политических, эстетических и этических норм, принятых конкретным обществом в определенную историческую эпоху.

Опыт исторического развития показал необходимость возвращения к традиционным для нашей страны ценностям, нашедшим свое отражение в менталитете русского народа. Только опираясь на глубокие знания, можно создавать новые традиции и ритуалы, вбирая опыт предков и привнося в них отражение реалий своего времени, поэтому изучение отработанного строя проведения похорон настоятельно продиктовано современностью.

Историография, посвященная траурному церемониалу Российской империи, крайне скудна, тема не становилась объектом специальных исследований в дореволюционной и советской науке, и только в последние два десятилетия церемониалы стали чаще выступать в качестве самостоятельного объекта изучения.

Ни одна обрядность не знает такого разнообразия традиций, как похороны. Более того, это единственный современный обряд, до сих пор не утративший своего сакрального смысла. Формирование траурного ритуала стало квинтэссенцией культуры жизни народа. Все, связанное со смертью, манипуляциями с телом покойного, подготовкой к переходу в иную реальность, окружение покойного, собственно похороны и траурные мероприятия, отработывалось в традиции любого народа и цивилизации на протяжении многих лет и становилось одним из самых консервативных, не подвергающихся нововведениям обрядов. По тому, как относились к телу

умершего, и тому, что сопровождало покойного в иной мир, ученые сегодня судят об уровне жизни и культурных приоритетах ушедших цивилизаций. Раскрытие могильников – один из важнейших аспектов исторического знания, не менее важным является изучение ритуалов, связанных с уходом из жизни и проводами усопших.

Цель работы – исследование особенностей похоронных обрядов и ритуалов в русской культуре XVII-XIX веков.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

-выявить особенности похоронных обрядов и ритуалов в различные периоды рассматриваемого отрезка времени;

-определить специфику обрядности различных социальных слоев населения;

-проанализировать влияние государства на формирование похоронных обрядов и ритуалов.

Методологической основой работы является диалектический материализм. Из данной методологии вытекает, что научное исследование должно основываться исключительно на анализе тех реальных общественных отношений, которые существуют в данном обществе и в данный момент. Также использованы комплексный анализ и системный подход.

При подготовке работы использовалась литература как новейшего периода, так и более ранних лет издания, а также ресурсы сети Интернет.

Структура работы включает введение, основную часть, состоящую из двух разделов, объединяющих четыре параграфа, заключение, список использованной литературы.

1. ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ В РОССИИ XVII-XVIII ВЕКОВ

1.1. Траурная церемония в России начала XVII века

Похоронные обряды в России развивались на протяжении всего ее существования. Особенностью траурного ритуала начала XVII века являлось быстрое захоронение тел, на что указывают многие источники. Сохранялось правило погребения на следующий день после смерти. Умершие ночью погребались на следующий день. Исключения были незначительны и обусловлены конкретными причинами, когда скорое погребение было невозможно. Так, например, в связи с тем, что на похороны князя Юрия Васильевича Дмитровского, умершего в 1472 г., дожидались приезда Ивана III из Ростова, в нарушение традиции тело было на следующий после смерти день до погребения поставлено в церкви¹.

На скорое захоронение указывает историк Н. И. Костомаров: «Летом русские хоронили очень скоро – обыкновенно в течение 24 часов. Если ждали родных, то тело вносили в ледник, во избежание зловония. Зимой не спешили с похоронами. Тело богатого человека ставили в холодную церковь, иногда дней на восемь»².

Особым ритуалом считались плач и причитания, начинавшиеся женой усопшего. Во время похорон нанимались профессиональные плакальщицы. Пока делали деревянный гроб, тело лежало на столе. Мертвеца из дома выносили в закрытом гробу, укрывали покровом или шубой. Гроб несли на руках обычно шесть человек. Если покойник принимал монашество, то несли монахи или монахини и хоронили в монастырях. Перед опусканием тела в могилу крышку гроба поднимали и все целовали покойного или гроб. Священник давал в руки мертвецу отпустительную грамоту.

---

¹ Шокарев С. Ю. Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV-XVII вв.) // Россия в красках. Сайт: <http://tricolor.org>

² Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Дейч, 2006. – С. 253

После опускания гроба в могилу все целовали образа, ели кутью три раза. После похорон собирались на поминки с ритуальной едой по особым дням, обычай поминальных обедов восходит к временам язычества, и связано это было с изменением тела усопшего. На протяжении многих веков существования человека было замечено, что образ человека после смерти менялся. Это нашло отражение в появлении традиции трех поминовений, в христианской мифологии она трансформировалась в верование о путешествии души и наполнилась идейным и ритуальным смыслом. По христианским понятиям, в третий день ангел приводит душу на поклонение Богу. Отсюда следует необходимость поминовения в церкви в этот день, так как душа получает утешение от расставания с плотью.

Особого почитания заслуживали места захоронения родственников. Могилы родителей почитались святыней – русские князья на них произносили договоры. Похороны правителей были более торжественны, чем у их подданных. Традиционные цвета одежды усопшего в России, как и любой праздничной, – белый, красный, зеленый. Отличием похоронной одежды членов правящей семьи являлось использование более дорогих материалов и определенных «торжественных» цветов; кроме традиционных белого и красного активно применялись цвета власти – пурпур, золото и серебро. Если на покойника надевали специальную похоронную одежду – саван, то для савана использовался белый цвет. Судя по находкам специалистов, проводивших исследования в захоронениях Вознесенского монастыря, под саваном следует понимать подобие мантии, надеваемой на платье. Тела усопших лиц из верхушки общества клали в могилу в дорогих парадных платьях.

Обувь для покойника также была особой. Свидетельства указывают на красные, черные, белые погребальные башмаки³.

Скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в

---

³ Осипов Д. О. Кожаная обувь XII–XVIII вв. из раскопок в Москве: дис... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 2003 // <http://www.dslib.net/arxeologia/osipov.html>

обивке гроба. Для провожающих всегда использовался черный цвет одежды, так как окружение демонстрировало горе по покойному через ритуальные действия, такие, как плач и стенания, и ритуальные цвета одежды, такие, как «смирное» темное одеяние. Семейные люди носили скорбное платье черного или синего цветов, «худое и изодранное». Опрятность воспринималась как неуважение к покойному, человек, оплакивавший близкого, не должен был показывать заботу о собственной одежде.

Иногда умершего одевали в черные одежды, но черная одежда для покойника всегда говорила о его собственном особом состоянии траура. Так, в черное платье были облачены при похоронах усопшие монахи и монахини, но это означало, что они уже носили символический траур по своей земной жизни. Черные одежды для покойников, бывших при жизни вдовами и вдовцами, символизировали их собственную скорбь по ушедшему прежде их самих супругу или супруге, то есть сами покойные были в трауре на момент погребения.

Царские похороны сопровождалась амнистиями и богатыми раздачами милостыни, согласно Г.К. Котошихину⁴. Можно выделить главные элементы церемониала похорон членов царской семьи, который сформировался и был неоднократно опробован в XVII в.: звон в колокол при сообщении о смерти монарха; «прощание» с телом царя бояр и двора; траурная процессия в Архангельский собор (для мужчин), Вознесенский монастырь (для женщин), во время которой тело несли в санях; отпевание и погребение; сорокадневное «дневание и ночевание» у могилы новопреставившегося придворных чинов. Печальным действием руководило высшее духовенство, оно отправлялось с иконами и крестами в царские хоромы.

С простолюдинами не было никаких церемоний. Завернув тело в рогожу, его привязывали двумя веревками к жерди, и затем два человека уносили или увозили его в санях нагим, хоронили без песнопений, колокольного звона и провожающих.

---

⁴ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/kotoshih.htm>

Таким образом, особенностью траурного ритуала начала XVII века являлось быстрое захоронение тел. Особым ритуалом считались плач и причитания. После похорон собирались на поминки с ритуальной едой по особым дням. Особого почитания заслуживали места захоронения родственников. Могилы родителей почитались святыней. Скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в обивке гроба.

1.2. Формирование нового церемониала похорон при Петре I и его преемниках

Петр I, проводя свою политику «европеизации» России, отводил особое внимание выработке новых ритуалов, церемоний, праздников. Он стремился дать своему народу новые ориентиры, новые символы и святыни. В контексте общей реформаторской деятельности Петра сказалось и его особое отношение к похоронам, выразившееся в усиленном интересе правителя к этому вопросу.

Так, на похоронах Лефорта впервые были задействованы полки, названные гвардейскими: Семеновский, Преображенский и Лефортов полк. В дальнейшем гвардейские полки и подразделения, имевшие особую связь с усопшим представителем императорской фамилии, обязательно входили в состав почетного караула, сопровождавшего траурную процессию. Впервые в похоронах Ф. Я. Лефорта зарегистрированы рыцарские мотивы в виде двух рыцарей, их присутствие в дальнейшем станет обязательным. Один рыцарь – в золотых доспехах с ярким плюмажем и поднятым мечом, едущий на лошади, другой – в черных доспехах и черным пучком страусовых перьев на шлеме, следующий пешком с опущенным мечом. Латник в золоченых доспехах символизировал жизнь, светлое начало. Черный рыцарь олицетворял окончание земного пути, смерть.

Лошадь как верный боевой товарищ, как символ воинской доблести, имеющий особое значение в жизни правителя-воителя, стала обязательным участником траурной процессии. Офицеры, сопровождавшие тело, несли на бархатных подушках знаки воинского достоинства усопшего: золотые шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлем. Впоследствии при императорских похоронах были задействованы государственные знамена, мечи, скипетр, держава, короны, и знаки личного отличия покойного – ордена, носимые на специальных бархатных подушках.

Абсолютно новым элементом всего траурного действия оказался оружейный салют в отличие от традиционного для России колокольного «печального» звона. Еще одним нововведением стало прощальное напутственное слово, традиционное в протестантском траурном церемониале, но непривычное для России. В дальнейшем напутственные слова, а не только ритуальное пение и определенный вид службы, стали обязательным элементом траурного ритуала.

Были запрещены традиционные для русской похоронной обрядности ритуальный плач и причитания, казавшиеся Петру отголоском Средневековья. Несмотря на борьбу Петра I по искоренению ритуального плача и профессиональных плакальщиц, спустя много лет после смерти императора эта традиция сохранялась. Даже на похоронах самого императора его вдова Екатерина I постоянно нарушала запрет⁵.

При похоронах высших лиц особым указом объявлялось о наложении и ношении траура, при этом оговаривались все мельчайшие детали одежды: цвет, покрой, подкладка, туфли, серьги, использование косметики. Высочайше расписывалось, когда, кому, какую одежду носить, когда и как можно постепенно смягчать траур, переходя от строгого к более нейтральному. Определенная одежда рассматривалась как способ приобщения к общему настроению общества и соблюдению условностей

---

⁵ Захарова О. Светские церемониалы в России XVIII-начала XIX вв. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 152

общественной жизни. Чем выше был статус персоны, тем более подробно оговаривались все детали туалета.

Всеобщим темным цветом одежды выражалась, во-первых, сопричастность тому главному событию данного временного промежутка, который определялся смертью и похоронами, а во-вторых, демонстрация скорби, выраженная в данном случае через ношение определенного платья.

Личные пристрастия самодержцев в России оказывали большое влияние на все условности общественной жизни. Обычно такие важные вопросы этикета, как правила ношения и фасоны траурного одеяния, были под непосредственным контролем каждого нового императора, который лично определял и утверждал срок использования и детали скорбного платья, расписывал все моменты, связанные с тем, кому, когда и что надлежало надевать в зависимости от положения в царской семье и придворной должности, Табели о рангах.

Однако бывали случаи, когда индивидуальный подход к смерти мог внести коррективы в государственную политику. Например, императрица Елизавета Петровна очень боялась смерти и всего, связанного даже с намеком на нее, в частности с черной одеждой и скорбью.

Во времена ее правления было издано несколько указов, направленных на борьбу с демонстрацией горя в погребальных церемониях. Наиболее значителен в этом отношении именной Указ ее величества от 15 мая 1746 г. «Об ограничении больших церемоний, совершаемых при погребении знатных особ», в нем знатым персонам, дворянам и чиновникам было велено не входить в «напрасные расходы» по поводу своих умерших близких и поэтому не следовало обивать кареты и дома черной тканью, а «палаты траурными обоями», шоры для лошадей черным не обшивать, лошадей черными попонами не покрывать.

Для того, чтобы не привлекать к похоронам особого внимания, Елизавета Петровна указывала «полков не собирать, и прочих при том

траурных уборов, яко гербов, знамен, факел и флеров, как доньше бывало, не употреблять»⁶.

Фактически этим указом уничтожалась траурная церемония, введенная в жизнь русского общества ее отцом. Оставался только религиозный ритуал, разрешавший выносить умершего в церковь к литургии и по окончании ее погребать тело. Участникам похорон монархиня милостиво разрешала быть в черном платье, родственникам умершего носить черное платье и иметь черную ливрею не запрещалось, правда, при Императорском дворе появляться в траурном одеянии не полагалось. Елизавете Петровне этого показалось недостаточно, и в дополнение к предыдущему последовал еще один указ, в котором, аргументируя свое распоряжение отсутствием необходимости дополнительных трат, императрица дозволяла иметь траурную одежду только в день погребения. Полиция должна была строго смотреть, чтобы кроме этого дня никто себя напрасным трауром не утруждал.

После кончины императрицы эти указы были забыты. Один из первых указов императора Петра III, принятый после смерти тетки, был связан с использованием черного цвета по возможности максимально. По случаю траура по императрице он приказал накрыть столы во всех присутственных местах черным сукном, на стульях наложить черные из фланели чехлы, а письма отсылать с черной печатью.

Особое отношение к церемониалу проявлял император Павел I. После смерти матери он с 25 ноября 1796 г. установил траур по обоим родителям, императоре Петре III и императрице Екатерине II, на четыре квартала с подробной росписью деталей одежды по кварталам. Наиболее пристальное внимание было обращено на одежду представителей императорской семьи.

Таким образом, при реформировании похоронного церемониала во времена Петра были введены новации, а в качестве образцов использовались элементы похоронного ритуала, принятые в католической и протестантских

---

⁶ Кашкаров А.П. Похоронные обряды и традиции. – М.: РадиоСофт, 2009. – С. 44

церквях. Произошло увеличение временного промежутка между моментом смерти и погребением, во время которого происходила подготовка траурного действия и осуществлялось прощание с телом. Потребность обеспечения сохранности тела высших лиц государства привела к обязательному вскрытию и консервации – бальзамированию. Наряду с появлением и внедрением новаций надо отметить сохранение некоторых традиций погребального ритуала, таких, как обряд прощания с покойным – целование его руки, лица. Оставался неизменным поминальный стол и ритуальная еда. Важные вопросы траурного этикета были под непосредственным контролем каждого нового императора. Многие из ритуалов XVIII века дошли до наших дней, особенно это касается торжественных похорон высших лиц государства.

2. ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ В РОССИИ XIX ВЕКА

2.1. Похороны высших лиц государства

Трепетное отношение к церемониалу, при котором мелочей и второстепенных деталей просто не существовало, император Павел Петрович привил и своим потомкам. Традиция особо оговаривать детали одежды для императрицы, придворных дам и простого люда была продолжена с установлением фасона, цвета, материала нарядов.

Так как траур выражался не только в форме одежды, но и в ограничении увеселительных мероприятий, то сообщение об этом объявлялось народу. Иногда ограничения были достаточно строгими и распространялись не только на увеселительные, но и просто радостные мероприятия, например на венчания. Так, после смерти императрицы Анны Иоанновны 4 ноября 1740 г. появился указ, объявленный из Кабинета Синоду «О невенчании браков, от времени преставления ее императорского величества в течение четверти года»⁷.

Наиболее важной составляющей театра власти, связанной с моментом подготовки и проведения похорон, было несколько перенесений тела монарха. Любое движение превращалось в особый акт действия, подготовка которого требовала знания опыта предыдущих событий подобного рода и написания нового сценария. На первом заседании одному из членов Печальной комиссии поручалось составить по прежним примерам основные церемониалы. Это наиболее важная часть всего спектакля. Для церемониала необходимо движение, разработкой мизансцен занимались профессиональные церемониймейстеры.

Весь период от смерти монарха до его захоронения разбивался на четыре главных акта:

---

⁷ Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. – М.: Центрполиграф, 2011. – С. 172

1. Перенос тела усопшего императора из Почивальной (Спальни) в Тронную залу.
2. Перенос тела из Тронной в Печальную залу. После этого следовало оповещение народа герольдами о дне погребения.
3. Перевозка тела в Петропавловский собор – Печальное шествие.
4. Погребение⁸.

Работа Печальной комиссии согласовывалась с выработанными церемониалами и подчинялась особым правилам. Для подготовки церемониалов Печальная комиссия прежде всего изучала дела прежних комиссий и иллюстрации к ним

С допетровских времен сохранилась традиция дежурств при императорском теле, для них назначались лица по списку первых пяти классов чинов по Табели о рангах, представляющие наиболее близкие императорской фамилии семьи, элиту общества и придворные чины: камергеров, камер-юнкеров, статс-дам, фрейлин. Участие в дневании было почетной, хотя иногда и несколько обременительной обязанностью. В случае невозможности участия в назначенном дежурстве надлежало представить оправдание своего отсутствия. Списки дежурных чаще всего были более длинными, чем весь траурный церемониал, но по ним можно судить о самом близком окружении правящей семьи в определенный исторический момент.

Для оформления зримого образа – декораций печального действия – Комиссия вызывала из Академии художеств двух художников, в чью задачу входило написание или исправление гербов, знамен и создание проекта убранства Траурной залы и церкви, где проходило прощание с императорским телом. В состав Печальных комиссий обычно входили самые известные архитекторы и художники своего времени.

Во второй половине XIX в. к посмертным маскам и писанию портретов добавилось фотографирование усопшего монарха. Сохранились фотографии Александра II, Александра III, многих великих князей. Практика последнего

---

⁸ Агеева О.Г. Императорский двор России 1700-1796 гг. – М.: Наука. – С. 280

фотографирования распространилась широко в русском обществе, захватив собой не только представителей высшего эшелона власти, но и проникнув в самые разные группы народа.

В случае смерти члена императорской семьи вдали от столицы церемониал не нарушался. Прецедентом для последующих стали похороны Александра I, а примером для данных похорон служили вторичные похороны императора Петра III в 1796 г. Создавшаяся в конце 1825 г. политическая обстановка осложняла и без того непростую ситуацию с необходимостью везти тело усопшего монарха к месту захоронения огромное расстояние, поэтому сенатским указом от 2 декабря 1825 г. было приказано гроб, порфиру, покров, корону сделать в столице и отправить к Печальному кортежу с нарочным.

Если для новых похорон императорскую Погребальную мантию заказывали особо, то основные государственные регалии особый чиновник доставлял для траурных мероприятий из Оружейной палаты Московского Кремля. К подобным атрибутам царской власти относились скипетр, держава и государственное знамя. В XIX в. использовалось знамя, созданное в царствование императора Александра I и представлявшее по золотому полю Государственного орла с Московским гербом на груди, окруженного всеми гербами российских областей. Государственное знамя относилось к числу особо почитаемых инсигний. Знамена, используемые в похоронных мероприятиях, менялись, но использование государственного знамени в XIX веке было обязательным.

Во второй половине XIX в. в Печальном шествии стали задействовать щит и меч государя, что должно было символизировать некоторые из важнейших функций правителя – защитника своей страны и народа⁹.

В связи с вхождением Польши в состав Российской империи в 1826 г. при везении тела Александра I в Санкт-Петербург в числе регалий появляется «Польская» корона. В документах Экспедиции церемониальных

---

⁹ Якушин С. Высочайший церемониал похорон российских императоров // Похоронный дом. Электронная версия журнала (<http://www.funeralportal.ru/magazine/1116/4003.html>)

дел за 1848 г. она обозначена как «Корона последнего польского короля Станислава, умершего в Петербурге». В то время от Станислава-Августа Понятовского, скончавшегося в 1798 г. в Санкт-Петербурге и со всеми почестями похороненного императором Павлом I, остались его же скипетр, орденская цепь и шпага.

Кроме Большой Императорской при похоронах императора Николая Павловича использовалось шесть корон. Это были короны: казанская, астраханская, сибирская, таврическая, польская; к ним добавилась грузинская корона, сделанная для последнего грузинского царя Ираклия из позолоченного серебра с драгоценными камнями, подаренная императором Павлом I царю грузинскому Георгию при присоединении Грузии к России и поступившая в Оружейную палату в 1811 г.

На набальзамированное тело императора в XIX веке надевали генеральский мундир. Первым императором, похороненным в мундире, стал Петр III. В дальнейшем военная униформа, вернее генеральский мундир – стала обязательной погребальной одеждой российских самодержцев. На императоров накладывали орденские знаки. Император был вправе оставить последнюю волю, оговорив и то, как он хотел бы выглядеть в момент своего последнего официального «выхода». Например, император Александр II был одет в мундир Преображенского полка, шефом которого с момента его создания традиционно считался государь, но на груди у него не было знаков отличия.

Великим князьям полагался военный мундир в зависимости от звания усопшего. На женщин надевали парадное, обычно светлое платье.

Количество орденов, задействованных в траурных мероприятиях следующих российских монархов, постоянно увеличивалось, что говорило как о повышении значимости страны на международной арене, так и развитии политических и родственных связей Романовых. Если в траурных мероприятиях Павла I было использовано четырнадцать орденов, то при похоронах Александра I орденов и медалей было уже тридцать пять: восемь

российских и двадцать семь иностранных. Кроме обязательных российских был задействован орден Георгия 4-го класса и ставшие уже привычными знаки иностранных орденов Белого Орла, Черного Орла, Св. Духа, Белого Слона и пр., к которым добавились ордена: польский – Св. Станислава, баденский – Верности, португальский – Христа, английский – Подвязки, испанский – Золотого Руна и прочие¹⁰.

Траурные мероприятия Александра I внесли в состав наград усопшего монарха медали, в частности, была представлена Серебряная медаль 1812 г. В дальнейшем медали и знаки отличия были представлены в ряду наград членов династии, как мужчин, так и женщин. При похоронах императора Николая I было задействовано более сорока орденов и медалей, как российских, к которым отошел в 1831 г. польский орден Белого Орла, так и иностранных.

Главной функцией императрицы-соправительницы была помощь супругу в трудном деле управления государством. В связи с этим изменился набор регалий, представленных в похоронном действе, а также состав и количество наград, используемых в убранстве Печальной залы и несомых в шествии. Особый акцент делался на «женские» ордена иностранных государств, которые вручались российским императрицам. Так, например, в процессии Елизаветы Алексеевны в 1826 г. кроме российских орденов Св. Екатерины, Св. Иоанна Иерусалимского (им в России к тому моменту уже не награждали), Св. Анны, Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского (он в то время жаловался вместе со знаками ордена Андрея Первозванного) указан испанский «женский» орден Марии-Луизы.

Особое внимание уделялось подготовке царской могилы. Обычно император еще при жизни мог высказать свою волю относительно желательного места упокоения. Чаще всего после произведенного захоронения склепы для других членов данной императорской семьи делали рядом.

---

¹⁰ Сюткин Г.Н. Основы ритуально-похоронного дела. – М.: Инфра, 2009. – С. 20

Накануне торжественного ритуала происходило секретное погребение царских внутренностей. Органы, изымаемые при бальзамировании царского тела, хоронили в уже готовой могиле. По окончании бальзамирования сердце с мозгом закладывались в серебряную вазу со спиртом, к которой припаивалась крышка. Прочие внутренности помещались в дубовый ящик, внутри обитый свинцом с запирающейся выдвижной крышкой. Урна и ящик обшивались черным сукном и перевязывались серебряным шнуром. Оба сосуда оставались до момента захоронения в комнате бальзамирования, охраняемые часовым. После назначения дня их погребения на малом дворе императорского дворца готовили две траурные кареты и отряд кавалергардов верхами с офицером. Царскую утробу отвозили для похорон особо доверенные лица, близкие усопшему члену императорской семьи. Урну с сердцем обычно отвозил генерал, ассистентом которого служил член Печальной комиссии. Например, урну императора Александра I отвозил генерал Волконский (не министр). Роль ближайшего сподвижника для императриц исполнял их секретарь.

В ночное время малой лестницей процессия следовала во двор и рассаживалась по каретам: отдельно – генерал с урной, отдельно – камердинеры с утробой. Все участники этого секретного траурного действия были облачены в черные епанчи. В сопровождении кавалергардов тайная миссия направлялась в Петропавловский собор. У ворот крепости их встречал плац-майор с плац-адъютантами. Караул становился в ружье. У самой церкви уже ожидали комендант крепостного гарнизона и духовенство с крестом и святой водой, все действие сопровождалось пением певчих.

Таким образом, в Российской империи организаторы государственного похоронного церемониала руководствовались главным принципом «масштабности и торжественности». Необходимым элементом подготовки ритуала была разбивка его на несколько этапов. В связи с перенесением акцентов в организации Печального действия с религиозного на светское начало появилась необходимость в разработке идеи монарха-воителя. В

траурных мероприятиях особенно важным было использование военного караула, который должен был служить демонстрацией главной функции правителя – защитника своей страны. Интеграция страны в мировое пространство, проводимая в данном случае через государственные мероприятия, к коим относились погребения монархов, выражалась в том, что подготовка и проведение траурной церемонии, а также составление публикаций, посвященных данной теме, поручалась иностранным специалистам.

2.2. Похороны рядовых граждан

Похороны простых людей заметно отличались от похорон высших лиц государства. В русской крестьянской семье умершего надевали максимально дорогую одежду. Кладли покойника на лавку, головой в «красный» угол (в красном углу находились иконы), укрывали белым холстом (саваном), руки складывали на груди, давая в правую белый платочек. Похороны совершались на третий день, особо чтимых при жизни умерших несли на руках до самого кладбища. Все это сопровождалось плачами и причитаниями.

Похороны всегда заканчивались поминками, или тризной, для чего готовились специальные поминальные кушанья. На кладбище покойника поминали кутьей – круто сваренным рисом, в который добавлен изюм. Среди обязательных кушаний на русских поминках – блины.

Похоронные обряды занимают особое место в ритуалах семейного цикла. По сравнению с другими обрядами они более консервативны, так как отражают медленно изменявшиеся представления о смерти и взаимоотношениях живых и умерших. Кроме того, соблюдение установившихся ритуальных действий издавна считалось важным для судеб души в загробном мире, следовательно, было моральной обязанностью родственников по отношению к умершему. Выполнение этой обязанности

контролировалось общественным мнением, а также убеждением, что душа покойного может наказать родственников, если что-то будет сделано не так¹¹.

С ослаблением этих идей ритуал продолжал поддерживаться этическими нормами. Погребение и поминки рассматривались как особое событие, когда неуместно было проявлять чрезмерную бережливость и пренебрегать обычаями, даже теми, которые могли казаться ненужными и потерявшими смысл. Исправное исполнение похоронно-поминальной обрядности было знаком уважения к человеку, ушедшему из жизни¹².

Пожилые люди готовились к смерти заранее. Женщины шили себе смертную одежду, в некоторых областях России было принято задолго до смерти делать гробы или запастись досками для гроба. Но для глубоко верующего человека главным считалось подготовить себя к этому последнему жизненному шагу духовно, успеть сделать необходимые дела для спасения души. Богоугодными делами почитались раздача милостыни, вклады в церкви и монастыри. Также благочестивым делом считалось прощать долги. Около умирающего собиралось все семейство, ему подносили образа (иконы), и он каждого подошедшего благословлял особо.

Нередко больного соборовали. Соборование (елеосвящение) – это одно из семи таинств православной церкви, которое совершалось над больным. При елеосвящении, так же как и при покаянии, отпускались грехи.

После исповеди умирающий прощался с семьей и родственниками и давал наказы. Для родных и окружающих очень важно было получить от умирающего прощение за обиды, когда-то, возможно, причиненные ему. Выполнение наказов умирающего считалось обязательным: гневить покойного нельзя, принесет несчастье оставшимся на земле.

Если человек умирал быстро и безболезненно, верили, что душа его попадет в рай, а если перед кончиной тяжело и долго мучился – значит, грехи так велики, что ему не миновать ада. Родные, видя, как мучается

---

¹¹ Альтшулер Марина Сергеевна. Русские похоронные причитания. Виды, формы, генезис, бытование: диссертация ... кандидата искусствоведения. – М., 2007. (<http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/altshuler.html>)

¹² Похоронные ритуалы разных народов мира // <http://pomnipro.ru/useful/interesniji-fakti/rituali>

умирающий, старались помочь душе покинуть тело. Для этого они открывали дверь, окно, печную трубу, ломали конек на крыше, поднимали верхнюю слегу в крыше дома. Повсюду ставили чашки с водой, чтобы душа, отлетая, омылась. Умирающего полагалось класть на пол, подстелив солому. Умереть на печи считалось большим грехом.

С наступлением смерти все было направлено на приготовление умершего к похоронам. Эти действия во многом носили религиозно-магический характер. Прежде всего, умершего должны были обмыть. Издавна, как было принято, мужчину обмывали старики, женщину – старушки, но уже к середине XIX века обмыванием в основном занимались только женщины. В каждом селении были старушки, которые обмывали покойников, получая что-либо из одежды покойного – сарафан, рубашку или платок. Часто обмыванием занимались бедные люди. Умершего клали на пол, предварительно подстелив под него солому (или какую-либо ткань). Мыли теплой водой с мылом. Расчесывали волосы гребнем или щепочкой гроба. Все предметы, использованные при обмывании, уничтожались: солому сжигали или спускали по воде, или бросали в ров; расческу выбрасывали или клали вместе с покойным в гроб, горшок из-под воды разбивали, бросали подальше на первом перекрестке. Мыло или клали в гроб, или пользовались им позже только в магических целебных целях, воду выливали в места, где люди обычно не ходили, или на костер, в котором сжигалась солома.

С момента смерти и до самых похорон над покойным читались молитвы специально приглашенными читальщиками. Это могли быть как мужчины, так и женщины. В течение всего времени пока покойник лежал под иконами, к нему приходили родственники, в том числе и из других деревень, а также односельчане, чтобы проститься. Богатых в церковь и на кладбище провожало множество народа. На похороны бедняков принято было идти с приношениями – холстом, свечами, деревянным маслом, ржаной или пшеничной мукой, которые отдавались родственникам усопшего «на помин души».

Ссужали и деньгами – для оплаты похоронных расходов; участвовали в похоронах и конкретными действиями: одни рыли могилу, другие обмывали тело, третьи шили сван. Неимущих и безродных хоронили и поминали на средства всего общества (всем миром, всей землей). Таким образом, смерть односельчанина становилась событием в жизни всей деревни, и касалась не только самых близких, но и всех окружающих.

По окончании обеда все расходились по домам. На этом заканчивались обряды собственно погребального ритуала и начинались поминальные обряды. Поминовение по усопшим родственникам справляли на третий, девятый, двадцатый, сороковой дни, в годовщину и в праздники. На помин души в доме ставили чашку с водой и блином или куском хлеба. Этот хлеб через сутки подавали нищим, а воду выливали за окно. Так продолжалось сорок дней.

Особой сложностью обрядовых действий и торжественностью выделялся сороковой день после смерти, так называемые сорочины, когда, по народным представлениям, душа посещала дом в последний раз. Во многих местах все действия, проводимые в этот день, назывались проводами или окликанием души. На сороковой день приглашалось много народу, и делался обильный стол. В основном обряд 40-го дня в разных губерниях проходил по единому сценарию: обязательно посещали церковь, если она была в пределах досягаемости, потом шли на могилу умершего, а затем дома устраивался обед.

В России в обычных похоронах, не связанных с воинской славой либо гражданскими почестями, большое значение придавалось вечнозеленому можжевельнику с его душистым смолистым запахом, густо устилавшему дорогу перед гробом во время выноса покойного. С годами еловые лапы пришли на смену можжевельнику, и в таком виде этот обычай сохранился и сегодня в провинциальной России. Принадлежностью похорон именитых и

состоятельных людей в XIX веке был серебряный гроб с белым крестом и зеленый венок «лавровый», обернутый белой лентой¹³.

К концу XIX века венок приобретает все большую значимость. Этому способствовало развитие целлюлозно-бумажной промышленности, совершенствование технологии красителей, что дало возможность выпускать материал для искусственных цветов в больших объемах, разнообразный по фактуре и колористике¹⁴.

Таким образом, погребальный обряд русских XIX века складывался в течение длительного периода. В основе его лежит христианский (православный) похоронный ритуал, воспринявший и впитавший в себя многоценные обряды и поверья, сохранившиеся от дохристианских традиций. Различия в похоронной обрядности наблюдались в разных социальных группах (крестьянство, купечество, дворянство).

---

¹³ Похоронно-поминальные обычаи и обряды // <http://www.funeralportal.ru/library/1111/12742.html>

¹⁴ Похоронно-поминальные обряды / Сост. А.В. Кулев (http://www.cultinfo.ru/arts/folk/demo/books/cerep_99/therep99_pohoron_sodergan.htm)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы.

Похоронные обряды в России развивались на протяжении всего ее существования.

Особенностью траурного ритуала начала XVII века являлось быстрое захоронение тел. Особым ритуалом считались плач и причитания. После похорон собирались на поминки с ритуальной едой по особым дням. Особого почитания заслуживали места захоронения родственников. Могилы родителей почитались святыней. Скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в обивке гроба.

Петр I, проводя свою политику «европеизации» России, отводил особое внимание выработке новых ритуалов, церемоний, праздников. Он стремился дать своему народу новые ориентиры, новые символы и святыни. В контексте общей реформаторской деятельности Петра сказалось и его особое отношение к похоронам, выразившееся в усиленном интересе правителя к этому вопросу. Личные пристрастия самодержцев в России оказывали большое влияние на все условности общественной жизни.

При реформировании похоронного церемониала во времена Петра были введены новации, а в качестве образцов использовались элементы похоронного ритуала, принятые в католической и протестантских церквях. Потребность обеспечения сохранности тела высших лиц государства привела к обязательному вскрытию и консервации – бальзамированию. Наряду с появлением и внедрением новаций надо отметить сохранение некоторых традиций погребального ритуала, таких, как обряд прощания с покойным – целование его руки, лица. Оставался неизменным поминальный стол и ритуальная еда. С допетровских времен сохранилась традиция дежурств при императорском теле.

Во второй половине XIX в. к посмертным маскам и писанию портретов добавилось фотографирование. Организаторы государственного похоронного церемониала руководствовались главным принципом «масштабности и торжественности». Необходимым элементом подготовки ритуала была разбивка его на несколько этапов.

Похороны простых людей заметно отличались от похорон высших лиц государства. Похоронные обряды занимают особое место в ритуалах семейного цикла. По сравнению с другими обрядами они более консервативны, так как отражают медленно изменявшиеся представления о смерти и взаимоотношениях живых и умерших.

С наступлением смерти все было направлено на приготовление умершего к похоронам. Эти действия во многом носили религиозно-магический характер. В основе похоронного обряда его лежал христианский (православный) похоронный ритуал, воспринявший и впитавший в себя многоценные обряды и поверья, сохранившиеся от дохристианских традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.Г. Императорский двор России 1700-1796 гг. – М.: Наука.
2. Альтшулер Марина Сергеевна. Русские похоронные причитания. Виды, формы, генезис, бытование: диссертация ... кандидата искусствоведения. – М., 2007. (<http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/altschuler.html>).
3. Захарова О. Светские церемониалы в России XVIII-начала XIX вв. – М.: Центрполиграф, 2003.
4. Кашкаров А.П. Похоронные обряды и традиции. – М.: РадиоСофт, 2009.
5. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Дейч, 2006.
6. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm>.
7. Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. – М.: Центрполиграф, 2011.
8. Осипов Д.О. Кожаная обувь XII–XVIII вв. из раскопок в Москве: дис... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 2003 // <http://www.dslib.net/arxeologia/osipov.html>.
9. Похоронно-поминальные обряды / Сост. А.В. Кулев (http://www.cultinfo.ru/arts/folk/demo/books/cerep_99/therep99_pohoron_sodergan.htm)
10. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // <http://www.funeralportal.ru/library/1111/12742.html>.
11. Похоронные ритуалы разных народов мира // <http://pomnipro.ru/useful/interesniji-fakti/rituali>.
12. Сюткин Г.Н. Основы ритуально-похоронного дела. – М.: Инфра, 2009.

13. Шокарев С. Ю. Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV-XVII вв.)
// Россия в красках. Сайт: <http://ricolor.org>.
14. Якушин С. Высочайший церемониал похорон российских императоров
// Похоронный дом. Электронная версия журнала
(<http://www.funeralportal.ru/magazine/1116/4003.html>).